

#Юань Мань наконец-то узнал, кто написал ту записку!#

—

Свет фонарика удалился.

Шаги дежурного учителя тоже затихли вдали.

Прошло еще около десяти минут, прежде чем в кромешной тьме общежития снова зазвучали голоса.

— Угроза миновала! — парень с короткой стрижкой вскочил с кровати и зажег основной свет. Внезапная яркость заставила всех взвизгнуть и посыпать жалобами на то, что их «собачьи глаза» сейчас ослепнут.

— А ну, не спать! — стриженный ловко спрыгнул с верхней полки и выудил спрятанные под одеялом карты. — Живо, еще одну партию! Юань-Юань, в прошлый раз у тебя был «внешний помощник», так что не считается. А ну, рискни сразиться со мной снова!

Но как бы он ни задирился, его «заклятый враг» не издал ни звука.

Любопытствуя, парень вытянул шею и заглянул на кровать: Юань Мань все еще лежал, натянув одеяло выше макушки. Он весь сжался в комок под ним и не шевелился.

Рядом с его кроватью сидел тот самый младшеклассник-первогодка. Он был полностью одет и, опустив глаза, пристально смотрел на одеяло — взгляд его был странным, будто он пытался прожечь в ткани дыру.

Стриженный намеренно применил тактику провокации:

— Юань-Юань, ты чего это спрятался? О, я понял, без подмоги ты сразу струсил, да?

— Сам ты струсил! — тут же донесся голос из-под одеяла. Видимо, из-за того, что парень зарылся в него с головой, голос звучал глухо и немного гнусаво. — Я просто... просто не хочу больше играть. Мне нехорошо, я лягу пораньше.

Услышав, что ему нездоровится, Сюй Цзинью сначала похлопал его по спине через одеяло, а затем начал легонько поглаживать вдоль изгиба позвоночника. Под одеялом тело юноши вздрогнуло; не выдержав этой пытки, Юань Мань сбросил руку Сюй Цзинью со своей спины.

Стриженный продолжал ворчать:

— По-моему, ты просто поджал хвост, не хочешь проиграться до трусов...

Не успел он договорить, как Сюй Цзинью поднял голову и посмотрел на него. Сквозь прозрачные линзы очков его прекрасное лицо обдало холодом, от которого стриженный невольно вздрогнул.

Сюй Цзинью произнес:

— Старший, если тебе так хочется поиграть, может, я составлю компанию?

Парень запнулся. Ему не хотелось признавать, что младшеклассник задавил его авторитетом, и он уже собирался огрызнуться в ответ, как комок одеяла снова зашевелился. Оттуда раздался

приказ Юань Маня выставить гостя:

— Сюй Цзинью, уже очень поздно. Учитель проверил нас и сейчас пойдет проверять вас. Живо возвращайся в свой корпус.

Сюй Цзинью посмотрел на него, но, к сожалению, за плотным слоем одеяла он не мог видеть выражения лица Юань Маня.

— Хорошо, — послушно поднялся Сюй Цзинью и тихо добавил: — Юань Мань, отдыхай как следует. Завтра... завтра мне нужно кое-что тебе сказать. Спокойной ночи.

«...»

Юань Мань не пожелал ему спокойной ночи. Он сжимался под одеялом и не шевелился в темноте даже тогда, когда шаги Сюй Цзинью совсем стихли.

В комнате снова стало шумно: одноклассники затевали новые партии. И только Юань Мань лежал вялый и поникший, а в его сердце будто поселились восемнадцать воробьев, которые ни на секунду не прекращали свою суету.

А-а-а-а, что этот парень Сюй Цзинью вообще творит?!

Он ведь только что меня поцеловал?

На мгновение ему даже показалось, что это была галлюцинация от нехватки кислорода или очередной сон, вроде тех, что снились ему про раздевалку или библиотеку.

...Нет, это не могло быть сном.

Все, что произошло только что, было слишком реальным. Юань Мань отчетливо помнил каждую деталь того поцелуя, помнил их прерывистое дыхание и то, как их сердца бились в унисон в объятиях.

Хотя поцелуй пришелся не в губы, его остаточное тепло все еще чувствовалось.

Юань Мань подсознательно коснулся пальцами своих губ.

Почему Сюй Цзинью поцеловал его? Разве Сюй Цзинью не «натурал»? Он же своими глазами видел, как тот обменялся контактами с девушкой.

Или же это просто розыгрыш? Может, из-за того, что он лизнул ладонь Сюй Цзинью, тот решил его так напугать?

Но... если есть хотя бы один шанс из десяти тысяч, что Сюй Цзинью действительно он нравится?

Бесчисленные вопросы нахлынули на него, словно клубок ниток, который запутала кошка — не распутать. Юань Маню казалось, что он снова на экзамене перед самой сложной, последней задачей по математике, и вдруг осознает: у этой задачи нет правильного ответа, а в учебнике в качестве разгадки напечатаны два юных, полных любви сердца.

Юань Мань пожалел. Пожалел о том, что после поцелуя от стыда и злости вытолкнул Сюй Цзинью из-под одеяла. Нужно было схватить его и заставить во всем признаться!

Да, это он выгнал Сюй Цзинью из комнаты, но как тот мог на самом деле уйти? Кто ему позволил?!

Юань Мань в ярости несколько раз ударил кулаком по подушке. Поцеловал и сбежал — Сюй Цзинью настоящий подлец!

Что еще за «завтра нужно кое-что тебе сказать»? Завтра можешь засунуть свои разговоры куда подальше! До завтрашнего дня Юань Мань превратится в сдувшийся шарик!

Юань Мань знал: этой ночью он точно не уснет.

...

Юань Мань проснулся, когда солнце уже стояло высоко.

Открыв глаза, он увидел, что вокруг его изголовья склонились семь голов — точь-в-точь как в том знаменитом меме по «Путешествию на Запад».

Юань Мань вздрогнул, резко сел на кровати и с брезгливостью отпихнул их:

— Вы чего на меня уставились?

— Смотрим, когда ты соизволишь проснуться! — с кислым лицом произнес сосед с верхней полки. — Ты всю ночь во сне разговаривал, да еще и ногами махал, руками боксировал, то кувыркался, то по кровати лупил. Доски так трещали, что искры летели!

Юань Маню стало не по себе, и он спросил:

— И что же я говорил во сне?

Одноклассники принялись отвечать наперебой:

— Ты все время спрашивал: «Что он имеет в виду?»

— «Неужели он имеет в виду именно то, о чем я думаю?»

— «Если он имеет в виду то самое, то должен ли я тоже проявить инициативу?»

— «Как интересно!» «Как бессмысленно!»

Юань Мань:

Приятель спросил:

— Что тебе вообще такое снилось, что ты заладил про это «иметь в виду»?

Юань Мань, напустив на себя серьезный вид, ответил:

— О чем вы? Я ничего не понимаю.

Он откинул одеяло, собираясь слезть с кровати, и перевел тему, сказав, что проголодался и пойдет завтракать.

Однако товарищи сообщили, что уже пора собираться и выселяться из номеров, времени на завтрак нет. Утром он спал так крепко, что даже всемером его не смогли добудиться, поэтому

они поели без него.

— Но не переживай, голодным не останешься, — одноклассник достал небольшой контейнер с едой. — Мы только что встретили Сюй Цзинью из первого класса. Он услышал, что ты еще не встал, и специально попросил нас передать тебе завтрак.

Юань Мань принял этот тяжелый, еще теплый завтрак. Он чувствовал, что не должен поддаваться на такие мелкие знаки внимания, но его желудок всегда был куда честнее языка.

Позавтракав, Юань Мань кое-как запихал вещи в рюкзак; одежда была скомкана в бесформенную кучу.

Сегодня по плану было посещение мастерской по окрашиванию тканей. Она была гораздо больше вчерашней гончарной мастерской, поэтому сегодня группы не разделяли — первый и второй классы действовали сообща.

Издали Юань Мань заметил Сюй Цзинью в строю первого класса. Сквозь толпу людей их взгляды встретились. Несмотря на расстояние, Юань Мань отчетливо ощущал на себе его пристальный взор.

Лицо Юань Маня вспыхнуло. Как он раньше не замечал, что взгляд Сюй Цзинью может быть таким горячим?

Телефон в кармане дважды вибрировал. Юань Мань и кончиками пальцев на ногах мог догадаться, что это Сюй Цзинью пишет ему сообщения. Он медленно достал телефон, приложив всю силу воли, чтобы на лице не отразился восторг.

@crater: Вызываю Сакураги-Ханамичи-№1-в-Ущелье.

@crater: Как отдохнул ночью?

@carter: Есть сегодня время поговорить с глазу на глаз?

Юань Мань, конечно, прекрасно понимал, о чем пойдет речь, но все же ответил в своей манере:

@Сакураги-Ханамичи-№1-в-Ущелье: О чем говорить?

@ Сакураги-Ханамичи-№1-в-Ущелье: У меня очень плотный график. Если тема разговора мне не интересна, я не стану тратить на тебя время.

@carter: О том... как я поцеловал тебя вчера вечером.

Юань Мань: !!!

Черт, он вот так просто, «в лоб», об этом сказал? Никаких обиняков, никакого кокетства или туманных намеков... Сюй Цзинью просто забил «прямой мяч»?

Вибрация телефона не прекращалась.

Вокруг стоял шум, ученики разбились на кучки и делились друг с другом снеками; в самом начале колонны гид с мегафоном монотонно зачитывал заученный текст.

Никто не знал, что в этой толпе двое людей, кажущихся далекими друг от друга, на самом деле

находятся на самом близком расстоянии.

@carter: Через полчаса, во время свободного времени, встретимся в зоне сушки за красильней.

@carter: Юань Мань, мне нужно сказать тебе кое-что лично.

@carter: Придешь ты или нет, я буду ждать тебя до последнего.

Уставившись на последнюю фразу на экране, Юань Мань не ответил, а в панике засунул телефон обратно в рюкзак.

Не то чтобы он не хотел отвечать, скорее — не знал как.

Он привык в одностороннем порядке тайно любить Сюй Цзинью, и теперь, когда тот проявил симпатию в ответ, первой реакцией была не радость, а... растерянность.

Конечно, сам-то он и выдающийся, и красавчик, и в спорте лучший, и за словом в карман не лезет, и популярен — влюбленность Сюй Цзинью в него вполне обоснована. Но когда все это началось? Почему раньше Юань Мань ничего не замечал?

Больше всего он боялся выдать свой восторг, а потом обнаружить, что это какая-то ошибка, стать посмешищем и потерять возможность даже просто дружить.

Пока он предавался этим путаным мыслям, группа дошла до зоны изготовления окрашенных тканей. Гид встал перед чаном с краской и начал рассказывать о процессе.

Если вкратце: ткань определенным образом складывается, туго перевязывается веревкой, а затем погружается в чан с синим пигментом. После окрашивания, которое длится от нескольких десятков минут до нескольких часов, ткань расправляют и сушат, в результате чего проявляются красивые и причудливые узоры.

После объяснения каждый ученик получил по отрезку ткани размером примерно с накидку.

Юань Мань обожал такую ручную работу. Он ловко сложил узор в виде сердца и осторожно опустил ткань в чан. Когда он закончил, стрелка часов уже почти подошла к назначенному времени встречи с Сюй Цзинью.

Он поручил однокласснику присмотреть за его чаном и собрался ускользнуть, но не успел сделать и шага, как его перехватил классный руководитель.

— Юань Мань, все красят ткань, ты куда это опять собрался улизнуть? — с суровым лицом окликнул его учитель.

Юань Мань подумал, как же ему не везет, но лицо его осталось невозмутимым.

— Я в туалет, — честно глядя в глаза, соврал он.

— Туалет у входа, зачем ты лезешь в зону сушки?

— Ой, я топографический кретин, — Юань Мань продолжал врать, не моргая. — Учитель, мне правда невтерпеж, отпустите меня, а?

— Вернись! — классному руководителю до смерти надоел этот сорванец. Он схватил Юань Маня за воротник школьной формы, оттащил в тень дерева и начал перечислять все его

«прегрешения»: несобранность, лень, разговоры на уроках, побеги с коллективных мероприятий и прочее.

Нотный стан порицаний растянулся надолго. Юань Мань извелся от нетерпения: время свободного посещения таяло на глазах. Он боялся, что Сюй Цзинью действительно будет глупо стоять и ждать его, а если не дождется — наверняка расстроится.

Разве мог он позволить Сюй Цзинью грустить?

Конечно же, нет!

Подумав об этом, Юань Мань в спешке выпалил:

— Учитель, вы во всем правы! Я прошу прощения, я признаю вину, впредь обязательно исправлюсь! Можно мне уже идти? Мне правда очень нужно в туалет, еще немного — и вам придется стирать мои штаны!

— Погоди, есть еще последнее дело... — классный руководитель, конечно, видел, что тот притворяется, и намеренно испытывал его терпение. — Что это за «Отчет о впечатлениях от учебной поездки», который ты сдал сегодня утром? Сочинение на пятьсот слов, и из них четыреста ты содрал из Байду, так? Угадаешь, как я узнал? Все восемь человек из вашей комнаты списали один и тот же текст из Байду! Один в один, даже не догадались хоть что-то изменить, олухи.

Юань Мань:

— На самом деле списано было не так уж мало.

Классный руководитель: — ?

Юань Мань растопырил пять пальцев:

— В пятистах словах мы списали как минимум четыреста девяносто... Ой, не бейте! Бить учеников противозаконно!

Учителя чуть удар не хватил от возмущения. Он отвесил Юань Маню звонкий щелчок по лбу:

— Ты... ты меня в могилу сведешь. Посмотри на Сюй Цзинью. Вчера на гончарном деле он был в твоей группе, верно? Посмотри, как он написал свой отчет!

С этими словами учитель достал из папки лист бумаги в клетку, исписанный мелким почерком, и протянул его Юань Маню, велел внимательно прочитать, научиться хорошему и переписать свое сочинение заново.

Юань Мань взял легкий листок и подумал, что Сюй Цзинью — настоящий отличник: даже такую трату времени и бумаги выполнил безупречно.

Раньше он ходил с Сюй Цзинью в чайную делать уроки и хорошо знал его почерк: как и сам человек, буквы были летящими, изящными и с характером.

Однако в тексте, который сейчас держал Юань Мань, шрифт был более квадратным, прямым и подчеркнуто стандартным.

«Сегодня я в одной группе со старшеклассником Юань Манем из второго класса участвовал в

гончарном деле...»

Юань Мань вспомнил: Сюй Цзинью как-то говорил, что он левша и обычные задания пишет левой рукой, но для «официальных» документов, чтобы не размазать чернила по бумаге, переучился писать правой.

Видимо, это сочинение для учителя было написано правой рукой, поэтому почерк показался Юань Маню таким непривычным...

...Погодите, непривычным?

Юань Мань впился глазами в свое имя «Юань Мань», которое несколько раз встречалось в тексте. Он сам писал его тысячи раз и знал досконально.

Но почему наклон букв, нажим и изгибы линий казались ему такими знакомыми? Будто он уже где-то их видел.

В голове молнией промелькнула догадка.

Юноша немедленно выхватил телефон и дрожащими руками принялся снимать чехол. Это простое действие далось ему с трудом — из-за сильной дрожи телефон выскользнул из рук, ударился о камень и вылетел из чехла.

Но ему было не до разбитого смартфона. Первым делом он схватил пустой чехол и выудил спрятанную там записку.

На маленьком клочке бумаги с обеих сторон была написана одна и та же фраза, лист был сложен в несколько раз.

Это не было любовным письмом в строгом смысле слова.

Потому что там было лишь крайне сдержанное поздравление.

— [Юань Мань, поздравляю тебя с шестнадцатилетием]

С тех пор как Юань Мань нашел эту записку в книге, он всегда носил её под чехлом телефона. Он хотел найти того, кто оставил это поздравление, чтобы лично сказать «спасибо», а также напоминать себе не предавать такую бескорыстную любовь — он хотел стать смелее, добрее и честнее.

Юань Мань держал в руках невесомую записку и смотрел на текст за подписью Сюй Цзинью. В этот момент он внезапно всё понял.

Кто еще, кроме тех, кто брал книгу, мог иметь к ней постоянный доступ?

Юань Мань больше не медлил ни секунды и бросился бежать.

Он должен пойти и «вернуть книгу» библиотекарю! Сейчас же! Немедленно!

—

Примечание автора:

Юань Мань обошел всех, кто брал книгу, и наконец-то нашел своего «мужа»!

—

<http://bllate.org/book/16512/1572336>